

гда может вызывать некоторую смысловую путаницу.

Остановимся подробнее на рассказе № 18, китайский источник которого Г. Жак, вслед за К.Б. Кепинг и ранними публикациями Не Хун-иня, называет неизвестным (с. 53). Как мы уже упоминали, образцом для сочинения послужил текст Сыма Гуана «Семейные правила», что было обнаружено совсем недавно. В этом же тексте был найден и источник рассказа № 18, что позволило наконец отождествить китайское имя персонажа истории, транскрибированное тангутскими знаками 區禎, и его должность, транскрибированную знаками 海北延, как Хань Хуан (韓滉) и *минчжанши* «тот, кто упорядочивает дела и приводит их в надлежащее состояние» (平章事) соответственно. Примечательно, что, даже не зная источника этого рассказа, Г. Жак абсолютно верно восстановил должность Хань Хуана (у К.Б. Кепинг — *бинчунши*).

Заключительным разделом монографии является подробный **указатель**, содержащий 1055 тангутских знаков, т.е. все знаки, встречающиеся в тексте. Знаки расположены по возрастанию их номеров в словаре Ли Фань-вэня и сопровождаются чтением в фонетической реконструкции, цифровым обозначением тона и рифмы, китайским и французским значениями, а также адресами всех мест в тексте памятника, где эти знаки встречаются. Очевидно, что указатель является одновременно и небольшим тангутско-китайско-французским словарем к тексту памятника. Отметим, что такой указатель составлен впервые (в публикации К.Б. Кепинг — отсутствует).

К сожалению, в тексте присутствует некоторое количество опечаток (в основном в тангутских знаках), однако это не умаляет научной ценности монографии. Список опечаток, выявленных автором, и исправления к тексту монографии доступны на персональном сайте Г. Жака [Errata. URL: <http://xiang.free.fr/errata-cixiao.pdf>].

Объем работы, проделанной Г. Жаком в ходе восстановления тангутского текста и сопровождения каждого знака подстрочным комментарием, впечатляет. Поскольку монография имеет заголовок «Тангутские тексты I», можно надеяться, что автор продолжит публикацию памятников тангутской письменности в

выбранном им удачном формате представления материала.

В.П. Зайцев

Какхун. Жизнеописание достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косын чоң) / Исследование, перевод с ханмуна, комментариев и указатели Ю.В. Болтач. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. — 184 с.

«Жизнеописание достойных монахов Страны, что к востоку от моря», написанные в начале XIII в. буддийским историком Какхун, представляют собой один из старейших сохранившихся до наших дней памятников корейской изящной словесности, отличающийся высокими литературными достоинствами. Кроме того, это сочинение, наряду с «Историческими записями трех государств» (1145) и «Делами, опущенными в „Исторических записях трех государств“» (1285), является важным источником информации о ранней истории буддизма в Корее.

Научное изучение «Жизнеописаний...» началось в 1910-х годах, когда был заново открыт текст этого памятника. Сочинение Какхуна неоднократно публиковалось на языке оригинала, а также переводилось на корейский, японский и английский языки. Перевод «Жизнеописаний...» на русский язык, однако, до сих пор не существовало, хотя содержание и литературные особенности этого памятника были кратко проанализированы нами в «Очерках истории корейской литературы до XIV в.» (М., 1969; в соавторстве с М.И. Никитиной), а также в «Истории корейской традиционной литературы» (СПб., 2004).

Монография Ю.В. Болтач, впервые представляющая русскоязычному читателю полный текст «Жизнеописаний...», открывается вводной статьей, первая глава которой содержит изложение основных фактов ранней истории буддизма в Корее в связи с сюжетами анализируемого памятника. Следующая глава посвящена обзору сохранившихся до наших дней сведений о составителе «Жизнеописаний...», а также рассмотрению литературных произведений, на которые опирался автор этого сочинения. Реконструируя биографию Какхуна, Ю.В. Болтач, между про-

чим, высказывает интересное предположение о точном времени создания «Жизнеописаний...». К сожалению, она не приводит здесь весьма интересные данные, полученные в ходе текстологического сопоставления «Жизнеописаний...» с первоисточниками, поскольку результаты этого исследования уже опубликованы ею отдельно в серии статей (ИПВ. 2006, № 1[4]; 2007, № 1[6]; 2009, № 2[11]). Третья глава вводной статьи содержит изложение дальнейшей истории памятника, а также краткую характеристику основных доступных современным исследователям текстовых вариантов произведения Какхуна. В последующих главах разрабатывается оригинальная типологическая классификация биографий, составляющих «Жизнеописания...», а также проводится исследование языка памятника. В заключительной части введения рассматриваются различные методологические проблемы, с которыми неизбежно приходится сталкиваться при переводе такого сложного текста, каким является сочинение Какхуна, и намечаются пути их решения.

Предлагаемый в основной части монографии перевод «Жизнеописаний...» верен букве и духу оригинала и написан хорошим русским языком. Во всех спорных случаях Ю.В. Болтач четко аргументирует свои варианты интерпретации текста. Перевод сопровождается обширным (свыше тысячи примечаний) комментарием, дающим читателю необходимую для понимания текста памятника фактическую информацию. В сносках отмечены расхождения между различными текстовыми вариантами памятника, а также даны толкования малоизвестных буддийских терминов. Особо хотелось бы отметить детально проработанные библиографические отсылки к современным критическим изданиям и русским переводам упоминаемых в тексте «Жизнеописаний...» литературных произведений, позволяющие использовать комментарий как предметный библиографический указатель. Пользование комментарием сильно облегчается удобным постраничным расположением сносок.

Заключительный раздел работы составляют приложения, в число которых входят списки литературы и указатели.

Книга содержит 16 листов цветных иллюстраций, на которых представлены исторические места, связанные с сюжетами «Жизне-

описаний...». Многие из этих фотографий имеют значительную научную ценность.

В целом монография отличается тщательностью проработки материала, четкостью изложения фактов, ясностью стиля и может быть рекомендована буддологам, историкам, литературоведам, а также всем, интересующимся традиционной культурой Кореи.

А.Ф. Троицкий

Пан Ин. Текстология китайского классического романа («Речные заводы» и «Сон в красном тереме») / Сост. Т.А. Пан. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2008. — 351 с.

«Текстология китайского классического романа („Речные заводы“ и „Сон в красном тереме“») является сборником научных трудов преподавателя кафедры филологии Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии Восточного факультета СПбГУ доцента Пан Ина (1928–2009), много лет посвятившего изучению китайской средневековой прозы. Книга состоит из двух больших частей: часть 1 — «К истории создания китайского классического романа „Речные заводы“» (с. 12–188) и часть 2 — «Текстологические исследования по новеллам-хуабэнь и роману „Сон в красном тереме“» (с. 189–351). Первая часть книги посвящена одному из самых популярных в Китае романов, который тесно связан с историографической и фольклорной традициями. Пан Ин дает характеристику исторических источников, где упоминаются имена и события, связанные с известным восстанием 1120–1121 гг. под предводительством Сун Цзяна (с. 32–56). Исследователь впервые показал значение для эволюции сюжета романа «Речные заводы» стихотворного комментария Гун Шэньюя к 36 портретам героев во главе с Сун Цзяном и дал перевод этого важного памятника. Пан Ин обнаружил в четверостишиях свидетельства формирования в обществе представлений об устойчивых чертах телесного и духовного облика героев Ляншаньбо, которые были восприняты Ши Найанем при создании знаменитого романа «Речные заводы». Автор рецензируемой книги уделил особое внимание и памятнику *тинхуа* «Забытые события годов правления Сюань-хэ Великой Сун»,